

Над Дерест-сити пронесся сильный шторм.

После того как он закончился, небо над городом еще долго оставалось пасмурным, тяжелым.

Некая карета, скрипя колесами, отъехала от таверны западного Дерест-Сити.

Спустя некоторое время она наконец-то выехала из города через восточные ворота.

Затем она двинулась на восток, постепенно исчезая из поля зрения солдат, сжимающих копья на городских сторожевых башнях.

Ничего в этой карете не привлекало внимания солдат.

Ничего кроме кучера.

Ею была юная красивая барышня.

Она легко и со сноровкой управляла лошадьми, что удивляло скучающих на башнях солдат...

...Правительственный комплекс в Дерест-Сити был похож на город в городе.

Стены зданий из обожженного кирпича достигали пяти чжан в высоту.

Правительственная канцелярия, отвечавшая за управление делами города, занимала лишь треть северных зданий, остальные территории использовались в качестве казарм и тренировочных площадок.

Этот город не обладал никакими отличительными чертами, изысками архитектуры.

С тех пор, как династия Юньцинь основала великую империю, все городские правительственные учреждения возводились в подобном невзрачном стиле.

Стиле "Большой Империи".

Офис главнокомандующего располагался в центре северного сектора правительства Дерест-Сити.

Прямо сейчас там внутри горело великое множество гигантских красных свечей.

Они освещали каждый уголок этого, покрытого зеленой плиткой, зала.

Мерцающий свет падал на лицо Ли Сипина.

Главнокомандующий четырехмиллионного населения Дерест-Сити, коротко стриженный, Ли Сипин находился не в лучшем состоянии духа.

Его повседневное серое платье было покрыто следами от свечного жира.

Лицо источало тревогу, душевное беспокойство, и тяжелую ауру, ауру человека, готового без сожаления убивать.

В эти минуты придворные чувствовали его ауру особо остро.

- Сэр...

В комнату вошел полный мужчина средних лет с кустистыми бровями, одетый в черную легкую кожаную броню.

Склонившись в поклоне, он поприветствовал главнокомандующего Дерест-Сити.

Он не успел еще чего-то добавить к приветствию, как Ли Сипин нахмурился, и, глубоко вздохнув, стальным голосом приказал ему:

- Хорошо, что ты явился. Приведи Чжан Чжэньдуна к Лю Шрамоголовому. Доставь его в Бассейн Черной Воды.

- Бассейн Черной Воды? - полноватый придворный выпрямился.

На его лице отобразился ужас.

С некоторым колебанием он спросил нерешительно:

- Сэр, не слишком ли это... сурово?

- Сурово? - разозлился Ли Сипин.

В этот момент комнату будто захлестнула волна его ярости.

- Даже несмотря на былые заслуги, несмотря на то, что не поступило прямого приказа от начальства, я бы сразу же бросил его в тюрьму и приговорил к пожизненному заключению.

Сурово сказал Ли Сипин, глядя на слугу.

- Любая серьезная болезнь нуждается в лечении.

- Ты хоть понимаешь, в каком состоянии сейчас находится империя Юньцинь?!

- Если его не бросить в темницу, он доставит море неприятностей.

- Более того, наши головы сейчас под угрозой отсечения!

У придворного толстяка пошел мороз по коже спины.

Он понимал ответственность Ли Сипина, человека, который пережил бесконечные войны на границе Долины Змеи Дракона.

За те восемь лет, что он находился в Дирест-Сити в качестве придворного слуги, он ни разу не видел Ли Сипина в такой ярости, как сейчас...

- Что именно мог совершить этот человек, если к нему решено применить это наказание? - робко спросил толстяк, отходя к двери.

- Что именно? - Ли Сипин засмеялся, его прищуренные глаза покрылись льдом.

- Ты служил в армии, поэтому должен знать важную поговорку: меньше знаешь - крепче спишь.

- Я понимаю, сэр, - толстяк замолк.

Он поклонился, готовясь отступить, и тут Ли Сипин пробормотал:

- И организуй мой выезд.

- Я уезжаю.

- Пусть дядя Лю поведет карету.

- Я поеду с ним в город...этот, как его... Дирвуд.

Толстяк, уважительно поклонившись, удалился.

Когда слуга вышел из кабинета, Ли Сипин схватил чашку, стоявшую на столе.

В этот момент он уже не мог контролировать копившуюся ярость.

Чашка разлетелась вдребезги

Ему было невыносимо трудно принимать это решение.

Отправлять человека, с которым он побывал в аду и вернулся обратно, на смерть - очень тяжело.

Но еще тяжелее оставлять без последствий полное моральное разложение, совершившееся затем с этим человеком.

Поэтому он принял решение...

Оно далось нелегко.

Нелегко даже для него, Ли Сипина, который за долгое время службы в Армии, был, казалось, закален и непробиваем, как броня.

Казалось, уже ничто не в состоянии вывести его из себя.

Он мог, когда надо, стерпеть откровенный плевок в лицо.

Но не сейчас...

Его грудь от волнения интенсивно вздымалась и опускалась.

<http://tl.rulate.ru/book/104766/3679419>